

Коллектив НТМЗ может и должен работать хорошо

На городском партийном активе работа нашего завода была подвергнута справедливой, жесткой, большевистской критике. Руководство завода, в частности директор т. Рязанов и секретарь партбюро т. Мальченко до сих пор не оторвались от благодушия и беспечности. В результате наш завод поставляет государству сотни тонн чугуна, стали и проката.

Товарищ Сталин в своем историческом докладе 6 ноября на торжественном заседании Моссовета с предельной ясностью и глубиной определил задачи руководителей производства и каждого гражданина. Революционные призывы вождя народов, трудящиеся Советского Союза самоотверженно тружатся, отдают все силы на укрепление фронта, на разгром врага.

Можно привести сотни примеров героической работы и патриотизма нашего завода. Горновой т. Коротич в трудных условиях добивается высокопроизводительной работы, сталевар т. Устицкий старается давать высококачественную сталь, машинист паровоза т. Кулиш в два с половиной раза увеличил пробег паровоза без захода в теплу, кузнец т. Мокров не знает выработки ниже 200 процентов.

Эти факты говорят о том, что коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих Ново-Тагильского завода может работать хорошо, по-стахановски. Сейчас же неполадки, организационная распушенность в отдельных цехах и отделах заводоуправления срывают выполнение государственного плана. Домашние печи в первой половине ноября часто проставали из-за отсутствия руды в бункерах. А между тем ее на заводе огромные запасы, но нерадивые хозяева довели рудный двор до такого состояния, что руду грузить в вагоны было нельзя. Только после вмешательства партийной организации создали для экскаваторов фронт работы.

Мартеновские печи ежедневно проставают из-за отсутствия шихты, в то время, когда на заводе металлургического дома громадные изливки. Без всякого сомнения никто не думал о снабжении мартенов шихтой, не готовила базу для ее разделки, погрузки, транспортировки. Но даже и при существующих условиях есть все возможности нормально обеспечивать печи шихтой. Однако руководители копрового цеха Пилипенко и Жуваненко, командный состав смен относятся равнодушно к простоям мартенов по их вине.

Неважно работает железнодорожный цех. Вагоны НКПС проставляют больше плановых нормативов. Потребителям систематически не отгружаются продукция в нужном количестве. Все это происходит потому, что погрузочно-разгрузочные работы не механизированы, организация труда грузчиков стоит на низком уровне. И этим никто не хочет по-настоящему заняться. Плохо обслуживают железнодорожники производственные цехи. На доках срываются

графики труски пыли, коксовой мелочи, выпуск чугуна и шлака часто задерживается потому, что во-время не ставят ковни. Неудовлетворительно в пещи подается порожняк под мусор.

Своим беспечностью, неумением выправить положение т. Рязанов пытается оправдать тем, что он на заводе работает всего лишь два с половиной месяца. А чем объяснит свою бездельность главный инженер завода тов. Бисселен? Ему-то уже совершенно не надо что сказать.

Посетив серьезную ответственность за плохую работу завода и партийное бюро и, в первую очередь, его секретаря т. Мальченко. Разве партийная организация не может решать серьезных задач? Ведь, пусть мы завод, освоили новые марки стали, все же немалый значительный отрезок времени не выполняли план. Разве тогда не было трудно решать эти вопросы? Дело в том, что партбюро оторвалось от масс, не работает с ними, не мобилизует людей на выполнение важнейших задач, поставленных перед нами роковой. Позволяющее большинство рабочих и инженерно-технических работников завода даже не знает секретаря партбюро. Тов. Мальченко не хочет заниматься черновой работой, непосредственно в цехе, на участке. Секретари парторганизаций томят, мартенов редко видят у себя т. Мальченко — он ходит туда только в исключительных случаях или по приглашению, а обычно руководство осуществляется по телефону или по вызову в кабинет.

Ряд организационных упущений, неполадок в хозяйственном руководстве проходит мимо внимания партийного бюро. На Ново-Тагильском металлургическом заводе сжались с благодушием и беспечностью, отдельные люди погрязли в бытовальском бодроте, кто-то до сих пор рассуждает: «Фронт от нас далеко, над нами снаряды не рвутся» и поэтому ничего не делают, чтобы завод давал фронту нужную продукцию и выполнял государственный план. Партийное бюро до сих пор не призвало таких людей к порядку, не дало решительного отпора их преступному благодушию.

Большевики завода могут и хотят работать хорошо, они горят желанием делом отвечать на призыв товарища Сталина и организовать весь коллектив на это, но нерадивые, беспечные руководители не поддерживают энтузиазм масс и не направляют его.

Над родной нависла серьезная опасность. Враг, используя все свои ресурсы, не считаясь с жертвами, рвется к важнейшим центрам нашей страны. Над Москвой еще не ликвидирована угроза. И в эти грозные дни каждый большевик обязан работать в десять раз лучше, отдавать все силы и способности на дело разгрома врага. В дело победы над фашистскими оккупантами коллектив НТМЗ должен вложить максимум сил, давать во все возрастающем количестве продукцию. Все для фронта, все для победы — вот основная цель каждого патриота родины.

Н. СИМОНОВ.